

– при артикуляции немецких нелабиальных гласных верхняя губа слегка приподнята от зубов;

– перед переднеязычными гласными [i:], [ɪ], [e:], [ɛ:] и [ɛ] (и некоторыми другими, о которых не шла речь в статье) согласные слегка палатализируются. Однако нужно избегать полной палатализации, типичной для русского языка.

Большинство ошибок, которые делают студенты ими не осознаются. На эти ошибки надо обращать внимание и устранять их. Работа над правильной артикуляцией звуков, усвоение условий их употребления и связанных с ними модификаций способствует ослаблению русского акцента.

Список использованной литературы

1. Милюкова, Н. А. Фонетика немецкого языка : учебное пособие для студ. лингв. и филолог. фак. высш. учеб. заведений / Н. А. Милюкова, О. А. Норк. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 176 с.

2. Duden in 12 Bänden. Bd. 6. Aussprachewörterbuch: 4. Auflage. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 2000. – 894 s.

3. Зарецкая, Е. В. Практическая фонетика немецкого языка : учебник / Е. В. Зарецкая. – Мн.: Аверсэв, 2005. – 328 с.

4. Козьмин, О. Г. Фонетика немецкого языка : учебник / О. Г. Козьмин, Г. А. Сулемова. – М.: Высш. шк., 2004. – 309 с.

УДК 811.112.2'367

Н. Е. Тихоненко

НЕМЕЦКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ В РОДИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ

В данной статье рассматриваются немецкие глагольные словосочетания с зависимым существительным в родительном падеже. Данные словосочетания являются результатом реализации одной объектной валентности стержневого глагола и выражают объектные отношения с целевым оттенком, оттенком причинности, отказа или воздержания от чего-либо, нехватки или нужды, а также объектные отношения с оттенками использования или владения, освобождения или избавления от какого-либо лица или предмета, сопротивления или защиты. В статье представлено определение

синтаксической валентности. Рассмотрены потенциальная и реализованная валентности, а также обязательные и факультативные валентности.

Словосочетание представляет собой особую структурную единицу в системе синтаксиса. Н. И. Филичева определяет словосочетание как обладающую собственной моделью бинарную структурно-замкнутую синтаксическую единицу, образующуюся в результате семантического и грамматического объединения не менее чем двух полнозначных слов [1, с. 5]. Из определения видно, что словосочетания возникают в соответствии с присущими слову валентными свойствами или свойствами сочетаться с другими словами. Таким образом, очевидно, что в теории синтаксиса появляется такой термин как «синтаксическая валентность», без которой слова или словоформы не могли бы сочетаться друг с другом и образовывать словосочетания.

Под синтаксической валентностью подразумеваются все «словосочетательные» свойства той или иной лексической единицы. Эта общая валентность складывается из целого ряда элементарных валентностей. Необходимо различать потенциальную валентность, присущую слову как единице языка, и реализованную валентность, свойственную слову как единице речи [1, с. 42]. Различия между потенциальными и реализованными валентностями выявляется при сопоставлении связей одного того же слова в языке и речи. Поэтому в предложении как в конкретном речевом произведении может реализовываться не весь набор валентностей, а только некоторые из них.

В своём исследовании В. Адмони обращает внимание на то, что при сопоставлении связей разных слов одного и того же лексико-грамматического разряда, обладающих однотипными валентностями, обнаруживается разделение валентностей на *обязательные* и *факультативные* [2, с. 72].

Обязательные валентности требуют непременно своей реализации в речи. Только при условии их реализации слово может вообще выступать в качестве полноценного участника грамматически правильного высказывания. *Факультативные валентности*, напротив, могут оставаться нереализованными, причём это не нарушит грамматической правильности высказывания. Напр., глагол *sehen* может быть употреблён в речи только при условии реализации присущей ему объектной валентности – способности сочетаться с прямым дополнением (напр., *Ich sehe meinen Freund*). Если данная валентность не будет реализована, возникает аграмматизм: *Ich sehe*. Следовательно, объектная валентность для глагола *sehen* является обязательной.

В отличие от данного глагола, глагол *lesen* может выступать и без прямого дополнения, хотя объектная валентность ему свойственна. Предложение *Der Schüler liest* представляет собой в такой же мере грамматически правильное высказывание, как и *Der Schüler liest ein Buch*. Таким образом, для этого глагола объектная валентность факультативна. Имеются слова, характеризующиеся двумя и более обязательными валентностями сразу. Такие обязательные элементарные валентности всегда совместны, поскольку они требуют своей одновременной реализации и реализуются непременно в комплексе. Поэтому совокупность обязательных элементарных валентностей одного и того же слова можно назвать комплексной валентностью. Например, *Er gibt dem Lehrer das Heft*.

Так как словосочетания образуются в результате семантического и грамматического распространения слова, принадлежащего к определенной части речи, в соответствии с присущими ему валентными свойствами, то данное слово и является его стержнем, т. е. тем семантическим и грамматическим центром, от которого зависят другие слова в составе словосочетания. Поэтому семантический и грамматический центр называют стержневым словом.

Глагольные словосочетания возникают в результате реализации потенциальной сочетаемости, свойственной стержневому глаголу. Различные глаголы характеризуются неодинаковым диапазоном синтаксической сочетаемости, что позволяет выделить определённые синтаксические типы глаголов. За каждым таким типом закреплён специфический набор синтаксических валентных свойств (элементарных валентностей). Согласно классификации словосочетаний Н. И. Филичевой можно выделить несколько групп глагольных словосочетаний:

- 1) глагольные словосочетания как результат реализации одной обстоятельственной валентности стержневого слова;
- 2) глагольные словосочетания как результат реализации одной объектной валентности стержневого слова;
- 3) глагольные словосочетания как результат реализации одной предикативной валентности стержневого слова;
- 4) содружества глагольных словосочетаний [1, с. 135–143].

В ходе реализации одной объектной валентности стержневого глагола образуются словосочетания с существительным в винительном, дательном и родительном падежах. Данные словосочетания могут быть образованы как без предлога, так и с предлогом.

Количество глагольных словосочетаний с существительным в *родительном падеже* сравнительно невелико, поскольку в процессе исторического развития немецкого языка родительный падеж все более закрепляется в сфере субстантивных словосочетаний в функции

определения. Здесь можно выделить две группы, внутри которых намечаются подгруппы:

Первую группу образуют словосочетания, в которых стержневой глагол называет «внутреннее действие», а зависимое слово объект, на который распространяется данное действие. Подгруппы можно выделить в зависимости от семантики стержневого и подчиненного слова:

1) словосочетания, в которых стержневое слово называет какой-либо вид деятельности человека (припоминание, речь, восприятие), а зависимое слово обозначает объект припоминания, речи, восприятия. Ряду других глаголов наряду со способностью управлять родительным падежом свойственно предложное управление при сохранении того же лексического значения, напр.: *sich erinnern an (A)*, *sich entsinnen an (A)*, *denken an (A)*, *sich besinnen auf (A)*, *achten auf (A)*. Например, глагол *sich erinnern* выступает с предлогом *an*, в то время как в языке художественной литературы нередко встречается его употребление в беспредложных словосочетаниях в родительном падеже, напр.: “*Einmal, durch irgend eine Verknüpfung von Vorstellungen, erinnerte er sich fluchtig eines fernen Bekannten, Adalberts, des Novellisten, der wußte, was er wollte, und sich ins Kaffeehaus begeben hatte, um der Frühlingsluft zu entgehen*” [3, с. 64];

2) словосочетания, имеющие целевой оттенок. В этих словосочетаниях глагол обозначает действие, направленное на достижение цели, а зависимое слово называет саму цель – объект желания, надежды, ожидания, стремления. Употребление этих словосочетаний ограничено в основном сферой поэтического или возвышенного стилей речи. В современном литературном языке из словосочетаний этой подгруппы чаще всего употребляются словосочетания с глаголами *harren*, *warten* и *sich befließen*, напр.: “*Hier warteten seiner glückliche Tage*”;

3) словосочетания, выражающие объектные отношения с оттенком причинности. В качестве стержневого слова в данных словосочетаниях выступают глаголы, обозначающие какие-либо переживания человека (радость, стыд, наслаждение, гордость), а зависимое слово называет объект, являющийся причиной этих переживаний. Данная подгруппа словосочетаний также характерна для поэтического, торжественного или несколько приподнятого стиля речи, напр.: “*Aber kam ein dritter, so schämte er sich dessen (Tonio) und opferte ihn auf*” [3, с. 15];

4) словосочетания, стержневой глагол которых обозначает проявление эмоций, а зависимое слово называет объект, вызывающий эти эмоции, напр.: “*Wir sollen uns der Kranken erbarmen*”;

5) словосочетания со значениями отказа или воздержания от чего-либо, напр., “*sich seines Besitzes entäußern, sich eines Vorteils begeben, sich des Urteils enthalten*”;

б) словосочетания со значением нехватки чего-либо или нужды в чем-либо, напр.: *“Er bedarf dringend des Rates seiner Eltern”*.

Вторую группу образуют словосочетания с существительным в родительном падеже, называющие действие и объект, подвергшийся данному действию. В эту группу входят словосочетания с возвратными глаголами, выражающие объектные отношения с оттенками использования или владения, освобождения или избавления от какого-либо лица или предмета, а также сопротивления или защиты, напр.: *“Hans Hansen war ein vortrefflicher Schüler und außerdem ein frischer Gesell, der ritt, turnte, schwamm wie ein Held und sich der allgemeinen Beliebtheit erfreute”* [3, с. 11].

Необходимо отметить, что глагольные словосочетания с зависимым существительным в родительном падеже являются результатом реализации объектной валентности стержневого глагола. Круг данных глагольных словосочетаний незначителен, поскольку ограничен круг глаголов, способных лексически сочетаться с существительным в родительном падеже. Прежде всего рассматриваемый тип словосочетаний выражает объектные отношения с целевым оттенком, оттенком причинности, отказа или воздержания от чего-либо, нехватки или нужды, а также объектные отношения с оттенками использования или владения, освобождения или избавления от какого-либо лица или предмета, сопротивления или защиты.

Также в ходе исторического развития языка глагол в сочетании с зависимым существительным в родительном падеже становится менее употребительной формой. Данному типу словосочетаний все более предпочтительными в употреблении становятся предложные словосочетания с зависимыми существительными в дательном и винительном падежах, которые выражают такие же оттенки отношений. Значительная часть глагольных словосочетаний с зависимым существительным в родительном падеже становится характерной чертой прежде всего поэтического, торжественного или несколько приподнятого стиля речи.

Список использованной литературы

1. Филичева, Н. И. О словосочетаниях в современном немецком языке / Н. И. Филичева. – М.: Высшая школа, 1969. – 205 с.
2. Admoni, W. Der deutsche Sprachbau / W. Admoni. – Leningrad, 1960. – 264 s.
3. Mann, Thomas. Tonio Kröger / Thomas Mann. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1973. – 126 s.